

наш совет»). Однако уже первые строки произведения подчеркивают иронический смысл ломоносовской хвалы бороде. В первых трех строках поэт с ироническим пафосом отвергает традиционные гимны в честь Венеры и провозглашает новую тему — о бороде, якобы не менее достойную гимна, чем античная богиня любви. Едва ли нужно пояснять, что, отвергая обычай почитания бороды, Ломоносов так же, как народ, создавший сатирические пословицы о бороде, выступает не против уважения к старости (ср. пословицу «Борода делу не помеха»; СП, стр. 20, ДП, т. II, стр. 29), а против домостроевской морали, против церкви, которая использовала и этот древний обычай в своих целях.

Третья и четвертая строфы «Гимна», как известно, формально являются сатирой на раскольников. Ломоносов пишет о раскольниках, которые вносят в казну пеню за ношение бороды:

Борода в казне доходы
Умножает по вся годы:
Керженцам любезный брат
С радостью двойной оклад
В сбор за оную приносит,
И с поклоном низким просит
В вечный пропустить покой
Безголовым с бородой.

(Стр. 138)

Эта строфа имеет тематические и стилистические соответствия в пословицах, появившихся в связи с указом Петра о ношении бород. Фразе «Борода в казне доходы / Умножает по вся годы» соответствует по смыслу изречение петровских времен: «Без рубля бороды не отраслишь» (ДП, т. II, стр. 29), оно возникло как отклик на петровский указ, по которому раскольники облагались двойным окладом. Откупавшие свою бороду должны были носить на шее штрафную монету — медаль с изображением бороды. Очевидно, в это же время возникли пословицы: «Борода лишняя тягота» (СП, стр. 20; ДП, т. II, стр. 29), «Борода — трава, скосить можно» (ДП, т. I, стр. 15; т. II, стр. 29).¹¹

¹¹ В доказательство того, что пословица «Борода — лишняя тягота» заимствована с «штрафной» медали, которая давалась откупавшим свою бороду, И. И. Иллюстров ссылается на письмо М. Я. Диева к И. М. Снегиреву. М. Я. Диев сообщает, что видел «медную четырехугольную медаль, которую обыкновенно давали тем, кои вносили за бороду деньги: на одной стороне вытеснено: пошрины взяты 1725 г., а по краям: борода — лишняя тягота». «Последние слова, — замечает М. Я. Диев по поводу этого изрече-